

Встречать их вышел староста деревни по фамилии Лю — мужчина рослый и крепко сбитый. Возглавлявший группу старший ученик прижал правую руку к груди и слегка склонил голову:

— Ученики ордена Цзюньшань прибыли, чтобы оказать помощь.

Остальные, увидев это, тут же последовали его примеру.

«Так вот, оказывается, как кланяются в Цзюньшань, — подумал Гэ Хуань, тоже склоняя голову. — А я-то раньше бухался на колени, будто на поминках. Шицзунь даже не удосужился обучить меня приличиям. Впрочем, какая разница? Если я опозорюсь на людях, тень падет на его имя, а не на мое».

Староста Лю почтительно сложил ладони:

— Бессмертные господа, мы ждали вас с самого утра. Прошу, проходите.

Старший ученик лишь сухо кивнул в ответ.

Они вошли во двор просторного дома, где уже были расставлены столы и скамьи. Для гостей приготовили чай и даже насыпали в деревянные плошки жареных семечек.

Местная детвора и любопытные крестьяне облепили невысокую изгородь, с восхищением разглядывая прибывших и перешептываясь:

— Гляди-ка, это же ученики из самого Цзюньшань! Лица чистые, осанка благородная — истинные небожители!

— И силища у них, сказывают, немереная. Махнет такой рукавом — вжих-вжих! — и поминай как звали.

— Подумаешь! Не видал я чуда, что ли? Хоть сам не колдую, а про колдовство-то слыхивал!

— А у того, что впереди, что за оружие в руках?

— Молодой совсем, а уже за главного. Сразу видно — мастер!

Прибытие столь благородных гостей преобразило убогий крестьянский двор, словно в него сошли небожители. Вокруг толпилось все больше зевак. Ученики заходили чинно, рассаживались с безупречной выправкой, не позволяя себе ни единого лишнего движения или шепота. Без команды старшего никто не смел и шевельнуться. Каждый их шаг олицетворял орден Цзюньшань; любая оплошность могла очернить вековую славу школы, и никто не желал

брать на себя подобный грех. Впрочем, в глубине души юноши так и лучились гордостью. Приятно быть объектом всеобщего восхищения.

«А у старшего брата авторитет что надо», — с легкой завистью подумал Гэ Хуань. Не лишился он духовного ядра и не ступи на путь тьмы, ему бы вовек не подняться на такую высоту. Выходит, стоило сказать спасибо Цзисин-цзы за то, что тот пробудил его скрытые силы? Да, пришлось перенести адские муки, но зато теперь Гэ Хуань мог примерить на себя маску грозного владыки.

Интересно, чем сейчас занят его наставник? Не следит ли за ним? Гэ Хуань бросил быстрый взгляд на свое левое запястье. Он так и не понял, что это за штуковина — следящий артефакт или поисковый прибор. Технологии здешних бессмертных были слишком сложными для обычного человека; простым смертным оставалось лишь безропотно подчиняться их воле.

Тем временем староста Лю и несколько старейшин, допущенных во двор, наперебой загомонили:

— Бессмертные господа, умоляем, избавьте нас от этого Демона-болтуна!

— Верно говорите! Из-за него вся деревня сна лишилась.

— Он уже проклял едва ли не половину наших жителей! Это сущий кошмар. Мы засыпаем со страхом в сердце, боясь, что ночью эта тварь разбудит кого-то из нас ради пустой беседы.

Гэ Хуань наострил уши, пытаясь выудить из памяти хоть какую-то зацепку. Он лихорадочно перебирал сюжет прочитанного романа, но так и не смог вспомнить ни единой главы, где упоминался бы Демон-болтун. Ну не бред ли? Такую причудливую тварь он бы точно запомнил!

«Неужели я читал какую-то пиратскую подделку? — тоскливо подумал он. — Да нет же, оформлял платную подписку на официальном сайте автора! Или этот писака решил переписать сюжет прямо в тот момент, когда я сюда провалился? Ну и невезение!»

А ведь он так надеялся щегольнуть знанием сюжета, выдать пару точных предсказаний и заслужить всеобщее уважение. Теперь все эти грандиозные планы пошли прахом.

Фэн Цзыянь неторопливо сделал глоток воды и только после этого спросил:

— О чем именно он с вами говорит?

Староста Лю ответил с глубоким поклоном:

— Рассказывает истории, господин. А когда заканчивает, начинает задавать вопросы. Если

ответишь неверно — жди беды, он наложит проклятие.

— И история всегда одна и та же? — подал голос один из учеников.

— Если бы! — сокрушенно вздохнул староста. — Будь это один рассказ, мы бы давно его заучили. Но эта тварь каждый раз плетет что-то новое! Истории путанные, затейливые, голова кругом идет. Стоит на мгновение отвлечься, упустишь важную деталь — и все, пиши пропало. Посудите сами, кому охота посреди ночи напрягать извилины вместо того, чтобы мирно спать? Сущее мучение!

Фэн Цзыянь на мгновение задумался.

— Есть ли у его появлений какая-то закономерность? Известно, к кому он придет сегодня ночью?

— Сперва он выбирал жертв наобум, — пояснил Лю. — Но после первого круга, кажется, составил для себя список. Судя по всему, он распределил нас по уму: первыми идут те, кто соображает быстрее и отвечает точнее. По этому порядку он теперь и ходит.

— И откуда у вас такие сведения?

— Так ведь каждый, кого навестил этот нечистый, на следующее утро приходит ко мне докладывать, — ответил староста.

Фэн Цзыянь одобрительно кивнул:

— Разумно. Так чья очередь сегодня?

Староста Лю смущенно переступил с ноги на ногу и криво усмехнулся:

— Моя, господин. Как раз в этом доме я и ночую.

Фэн Цзыянь достал из широкого рукава изящный флакон:

— Пусть жители соберутся здесь и получают дробины для изгнания демонов. Их нужно положить у изголовья кровати. Сегодня ночью никто не должен выходить на улицу. Соседям, чьи дома прилегают к твоему жилищу, лучше провести эту ночь в другом месте.

— Будет исполнено, господин! — закивал староста Лю и тут же замахал руками столпившимся у ворот односельчанам: — Эй, люди добрые! Живо стройтесь в очередь у входа! Бессмертные господа раздадут обереги! Вечером положите их под подушку!

Селяне с радостным гомоном бросились выстраиваться в очередь. Тем временем Фэн Цзыянь вполголоса переговорил со старостой, после чего повернулся к помощнику:

— А-Цин, возьми двоих учеников и раздай дробины для изгнания демонов. Я пока распределяю обязанности среди остальных на ночь.

А-Цин кивнул:

— Хорошо.

Выбрав нескольких младших братьев, он направился к воротам двора.

Гэ Хуань, примостившийся в самом дальнем углу двора, поближе к выходу, с любопытством наблюдал за раздачей. Ему хотелось разглядеть, что за чудодейственное средство раздавал А-Цин. Это оказались крошечные, величиной с рисовое зернышко, золотистые крупинки.

«Дробины для изгнания демонов... — размышлял Гэ Хуань. — Не помню, чтобы в романе упоминалось нечто подобное. Впрочем, немудрено: в книге больше двух тысяч глав и под семь миллионов иероглифов, тут и основы сюжета позабудешь, не то что мелкие детали».

Тем временем Фэн Цзыянь принялся раздавать указания, напустив на себя излишне важный вид:

— Сегодня ночью мы разделимся на пары. Центральной точкой станет этот дом. Мы займем шесть ближайших дворов. Сейчас я распределю людей согласно списку.

Он развернул свиток:

— А-Цин и Ван Чао остаются здесь, в доме старосты Лю.

— Лю Цзян и Су Нянь займут первый двор слева.

Гэ Хуань внутренне сжался, будучи уверенным, что Фэн Цзыянь заберет его к себе в пару — исключительно ради того, чтобы поиздеваться при удобном случае. Впрочем, Демон-болтун был всего один, и сегодня он должен явиться к старосте. Значит, на других постах будет относительно безопасно, так что напарник не так уж важен — лишь бы под рукой был хоть кто-то в случае беды.

— Гэ Хуань займет второй дом справа. Один.

Гэ Хуань, безмятежно попивавший чай в своем углу, едва не поперхнулся семечкой. На душе

мгновенно заскребли кошки. Почему это он один?!

Всего учеников было пятнадцать. Разбившись по парам, они оставили его одного — лишнее колесо в телеге. Хотя глупо было надеяться, что кто-то захочет встать с ним в пару. Оригинальный главный герой по закону жанра притягивал всеобщую ненависть, и Гэ Хуань сполна унаследовал это проклятие изгоя.

— Цзыянь, у меня все готово, — слышался мягкий голос подошедшего А-Цина.

— Здесь мы тоже закончили, — отозвался Фэн Цзыянь. — Ты и Ван Чао, ученик Почтенного Утреннего Света, остаетесь у старосты.

— Хорошо, — спокойно кивнул А-Цин.

«И ведь оба старшие ученики, — мысленно ворчал Гэ Хуань. — Но какая поразительная разница! А-Цин — скромный, вежливый и благородный юноша. А Фэн Цзыянь — высокомерный, напыщенный индюк, злопамятный и мелочный до безобразия!»

Староста Лю вновь низко поклонился:

— Почтенные мастера, жители уже приготовили для вас скромный ужин. Прошу вас к столу.

— Благодарим за заботу, но в этом нет нужды, — мягко отказался А-Цин. — У нас есть свои припасы. Солнце уже клонится к закату, и нам пора готовиться к ночной засаде. Пожалуйста, соберите людей и возвращайтесь в свои дома.

Староста поспешно закивал, соглашаясь.

А-Цин повернулся к остальным ученикам:

— Сейчас провожатые разведут вас по местам. Ночью не спать. Держать оружие наготове и сохранять предельную бдительность. При любой опасности я подам сигнал свистом — услышав его, немедленно стягивайтесь к цели. Всем все ясно?

— Да, старший брат! — слаженно выдохнули юноши.

— Ученики, назначенные в первый дом справа, шаг вперед. Ступайте за этим человеком.

А-Цин указал на стоявшего у ворот крестьянина средних лет. Тот приветливо замахал рукой:

— Сюда, господа бессмертные, сюда!

Когда почти все разошлись, во дворе остался один лишь Гэ Хуань.

А-Цин с недоумением посмотрел на свиток в руках напарника:

— Почему Гэ Хуань караулит в одиночку?

— Нас нечетное число, — небрежно пожал плечами Фэн Цзыянь. — Изначально договаривались на шесть домов, но я добавил еще один двор. Не оставлять же младшего брата ночевать под открытым небом.

Объяснение прозвучало вполне разумно, и А-Цин не стал расспрашивать дальше.

«Фэн Цзыянь — и вдруг проявил заботу? Ну уж нет, здесь точно кроется какой-то подвох», — мысленно усмехнулся Гэ Хуань.

— Гэ Хуань, ступай за дядюшкой Ваном, — скомандовал Фэн Цзыянь.

— Слушаюсь.

А-Цин повернулся к Цзыяню:

— Ну что, займемся установкой барьера?

— Да, пора.

Гэ Хуаню до смерти хотелось посмотреть, как создается настоящий защитный барьер, но у ворот его уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу дядюшка Ван, так что пришлось уйти.

Проводник оказался хромым стариком со всклокоченными седыми волосами. Из-под его лохмотьев выглядывало тощее тело, а когда он приветливо улыбнулся Гэ Хуаню, тот невольно залюбовался его неровными желтыми зубами.

— Доброго здоровья вам, молодой господин бессмертный! — прошамкал старик. — Эх, староста-то наш в последний момент обо всем предупредил, прибраться я толком и не успел. Честно сказать, не хотелось мне вас стеснять. Да только староста передал слова вашего главного ученика: мол, в моем доме нечистью пахнет, и Демон-болтун нынче ночью непременно ко мне заглянет. Вот я и уступил. Вы уж простите старика, коли что не так. Обидно, небось, в такой глуши ютиться?

Гэ Хуань лишь отмахнулся. Будь он прежним избалованным барчуком, давно бы зажал нос от вони и брезгливо ушел, но сейчас ему приходилось притворяться примерным и благонравным

учеником.

— Ничего страшного, дядюшка, — мягко ответил он. — Наш долг — искоренять зло и защищать невинных. К чему эти извинения? Для меня это вовсе не обуза.

— Какая чистая душа! — восхитился дядюшка Ван. — И лицом вы, господин бессмертный, краше всех прочих, и речи ваши сердцу милы.

Гэ Хуань даже растерялся. Пожалуй, это был первый искренний комплимент, который он слышал с момента своего попадания в этот мир. На душе стало непривычно тепло.

Они неспешно пошли по узкой грунтовой тропинке между деревенскими домами.

— Скажи, дядюшка, а к тебе этот демон уже приходил раньше? — поинтересовался Гэ Хуань.

Дядюшка Ван поскреб затылок:

— Было дело, заявлялся разок. Да только нос сморщил, проворчал, что у меня дома дышать нечем, да и убрался восвояси.

Гэ Хуань удивленно приподнял бровь:

— Неужели у тебя припрятано какое-то редкое средство против нечисти?

Старик смущенно ухмыльнулся:

— Да откуда у меня таким вещам взяться? Сам не знаю, чего он взъелся. Лично я никакого запаха не чую.

— И где же ты будешь спать сегодня?

— Староста велел мне переждать у У Дачжу, — радостно затараторил дядюшка Ван. — Ох и богатый у него дом! Одних огородов штуки три, мимо пройдешь — сразу свежей зеленью пахнет. Если поторопимся, я еще и на ужин успею. Пойдемте скорее, молодой господин!

Гэ Хуань лишь молча покачал головой.

Когда они наконец дошли, Гэ Хуань осознал, что старик ни капли не преувеличивал.

«О да, Фэн Цзыянь проявил просто небывалую щедрость!» — мрачно подумал он.

Хибара дядюшки Вана оказалась еще более жалкой и убогой, чем то жилье, которое досталось самому Гэ Хуаню в ордене.

Вместо стен здесь были наскоро сколоченные гнилые доски, подпиравшие шаткую крышу. Казалось, налетит легкий весенний ветерок — и вся эта конструкция сложится как карточный домик. Но самым страшным был запах. Смрад стоял такой, что глаза резало. Хижина Гэ Хуаня на Горе Возвращения хотя бы содержалась в чистоте, а это место больше походило на заброшенный хлев.

Посреди единственной комнатухи сиротливо ютилась колченогая деревянная лежанка, покрытая слоем потемневшей от сырости, заплесневелой соломы. Двери не было вовсе, а на земляном полу скопилось столько грязи, что ступить было некуда.

Гэ Хуань застыл на пороге в полном оцепенении. Перспектива провести здесь ночь казалась сущим кошмаром — уж лучше простоять до рассвета на улице.

— Ну, молодой господин бессмертный, я побежал к У Дачжу, — вывел его из ступора голос дядюшки Вана. — У них как раз котел закипает. Опоздаю — все без меня сожрут.

— Ступай, — выдавил из себя юноша.

Как только старик скрылся из виду, Гэ Хуань, зажав нос ладонью, нехотя переступил порог. Первым делом он брезгливо сгреб гнилую солому с лежанки и вышвырнул ее наружу, затем оторвал полоску ткани от нижних одежд и плотнее заткнул ноздри.

Но проклятый смрад все равно просачивался сквозь импровизированный фильтр. Воняло невыносимо.

«Убью тварь... — в бессильной ярости подумал Гэ Хуань, мысленно проклиная Фэн Цзыяня. — Клянусь, наступит день, и я лично придушу этого мерзавца!»

<http://bllate.org/book/19556/2038213>